

Исаева И. П.

ПРОЦЕССЫ ИНЦИДЕНЦИИ И ДЕКАДЕНЦИИ В ПСИХОМЕХАНИКЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/28.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 77-78. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. Bakhtin M. M. The Dialogic Imagination: Four Essays. - Austin: University of Texas Press, 1981. - 444 p.
4. Chilton P. Analysing Political Discourse: Theory and Practice. - London & New York: Routledge, 2004. - 226 p.
5. Chilton P., Schäffner C. Politics as Text and Talk. Analytic Approaches to Political Discourse. - Amsterdam and Philadelphia: Benjamins, 2002. - 245 p.
6. Denton R. Jr., Woodward G. Political Communication in America. - New York: Praeger, 1985. - 366 p.
7. Dijk T. A. van. Discourse and Manipulation // Discourse & Society. - London, Thousand Oaks, CA and New Delhi: Sage Publications, 2006. - Vol. 17 (3). - P. 359-383.
8. Fetzer A., Weizman E. Political Discourse as Mediated and Public Discourse // Journal of Pragmatics. - Amsterdam: Elsevier, 2006. - Vol. 38. - № 2. - P. 143-153.
9. Graber D. Political Languages // Handbook of Political Communication. - Beverly Hills and London: Sage Publications, 1981. - P. 195-224.
10. Nimmo D., Combs J. Mediated Political Realities. - New York: Longman, 1983. - 240 p.
11. Orwell G. Politics and the English Language // Inside the Whale and Other Essays. - Harmondsworth: Penguin, 1962. - 143-157 p.

ПРОЦЕССЫ ИНЦИДЕНЦИИ И ДЕКАДЕНЦИИ В ПСИХОМЕХАНИКЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

Исаева И. П.

Бийский педагогический государственный университет им. В. М. Шукишина

Инцидентия - это фиксируемый в глагольных формах момент пересечения действия и времени. Инцидентия отражает момент встречи действия со временем. Декадентия представляет уход действия в прошлое [Гийом 1992: 120-121; Реферовская 1997: 57; Скрелина 1978: 82].

Момент встречи действия со временем передает значение «совершаемости» действия, а момент ухода действия в прошлое представляет значение «совершенности».

Согласно приведенным выше положениям, любое событие может быть описано глагольными формами либо как включающее оба уровня - инцидентный и декадентный - либо как только инцидентный [Реферовская 1997: 92].

Если рассмотреть семантическую наполняемость глагольных форм хрональными характеристиками отображаемой действительности применительно к сфере прошедшего, становится очевидным, что переход ментальной картины описываемого фрагмента реальности в языковую форму детерминируется следующими факторами: говорящим и вариантами интерпретации наблюдаемой им ситуации. Если при восприятии и оценке события говорящий делает акцент на значении «совершенности» действия, то декадентная сема в смысловой структуре глагольной формы занимает большую часть объема по сравнению с инцидентной семой. При этом перед мысленным взором говорящего разворачивается ретроспективная модель события, не имеющая вариантов перспективного развития. Иными словами, событие репрезентируется как принадлежащее исключительно сфере прошедшего и констатируется как факт прошлого опыта говорящего.

(1) I turned again to the house, and though it stood inviolate, untouched, as though we ourselves **had left** but yesterday, I saw that the garden **had obeyed** the jungle law, even though as the woods **had done** [D. de Maurier 1992: 6].

В том случае, когда говорящий не просто констатирует факт в прошлом, а отмечает процессуальную перспективу развития события, частицы декадентии и инцидентии в смысловом составе глагольных форм занимают равные доли объема (примеры (2), (3)):

(2) From the moment she moved in, the hall **had been used** as a family living room, where everyone congregated [Bradford 1998: 5-6].

(3) The store on Fifth Avenue was an enormous success and **had been** from the very day it opened [Bradford 1998: 24].

Если доля инцидентии превышает долю декадентии в объеме временного значения глагольной формы, то доминанта семы «совершаемости» свидетельствует о том, что воспринимаемое событие мыслится не просто как факт прошлого. В ментальном плане оно представляется в двухступенчатом расчленении: активная фаза события принадлежит сфере прошедшего, а его возможный результат динамического развертывания, прогнозируемый говорящим при оценке временной перспективы ситуации, непосредственно связан с настоящим:

(4) But I've never met anyone I wanted to marry [Bradford 1998: 188].

Степень представленности значения «совершаемости» во многом определяется, на наш взгляд, онтологическими особенностями воспринимаемых событий и интерпретацией времени события говорящим. Так, например, при итеративном характере события степень реализации значения «совершаемости» возрастает, поскольку перспектива развития ситуации для говорящего становится все более и более очевидной. Время события здесь носит дескриптивный характер:

(5) Everyone **said** he could turn anything into money [Saroyan 1975: 53].

Напротив, при сингулярном характере события представленность значения «совершаемости» максимально ограничена, поскольку на первый план в данном случае выходит констатирующий способ описания времени события, а это, в свою очередь, должно предполагать наличие значения «совершенности», что соответствует декадентным, а не инцидентным глагольным формам:

(6) She **said** something I didn't hear [Saroyan 1975: 46].

Значение «совершаемости» наиболее ярко представлено в том случае, когда описываемое событие имеет дуративный характер. Время события в данном случае явно дескриптивно, так как осознание говорящим свойств стабильности и протяженности ведет к представлению следующего, возможного этапа развития ситуации:

(7) He **was** tall and **had** a man's build already, muscled arms and shoulders, though I later found out he was only fifteen [Johnson 1996: 94].

Таким образом, трактовка глагольных знаков связана не только с интерпретацией психомеханических процессов формирования образа времени, но и с фигурой говорящего, с преломлением наблюдаемых им фрагментов реальности через свое собственное бытие «здесь-и-сейчас».

Список использованной литературы

1. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики: Сб. неизд. текстов [Текст]. - М.: Прогресс, 1992. - 217 с.
2. Реферовская, Е. А. Философия лингвистики Г. Гийома [Текст]. - СПб.: Гуманитар. агентство «Акад. проект», 1997. - 125 с.
3. Скрелина, Л. М. Изучение означаемого и означающего в истории языка // Филологические науки. - 1978. - № 6. - С. 77-84.

Список цитируемых источников

1. Bradford, B. T. Power of a Woman. - New York: Harper Collins Publishers, 1998. - 422 p.
2. Johnson, J. The Children's Wing // American Story. - M.: Manager, 1996. - P. 90-102.
3. Maurier, du D. Rebecca. - London: Arrow Books, 1992. - 397 p.
4. Saroyan, W. Selected Short Stories. - M.: Progress Publishers, 1975. - 150 p.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Исмаилова Д. Б.

Институт экономики, управления и права, г. Казань

Начиная с 70-х гг. XX в., словообразование на материале различных языков изучается особенно интенсивно. С достаточной аргументацией оно рассматривается как особый раздел языкознания, как особая система, характеризующаяся своими существенными признаками, которыми оно отличается от других систем. Однако лингвистов, особенно тюркологов, в способах словообразования по-прежнему продолжают интересовать главным образом аффиксация и словосложение. Что же касается семантического способа словообразования, который состоит в том, что на базе разных значений слов образуются разные слова, ему уделяется недостаточно внимания не только в тюркском и романском, но и в общем языкознании.

В строе романских и тюркских языков большую роль играет явление конверсии. Правильное понимание сущности конверсии в известной степени может способствовать решению таких важных проблем, как определение грамматических и лексических границ слова, разграничение частей речи, выяснение основных тенденций словообразования и др.

Методологической основой исследования явились труды по конверсии известных отечественных и зарубежных лингвистов - Бизе, Суита, Есперсена, Бредли, Крейзинга, Ли, А. И. Смирницкого, В. Н. Ярцевой, Ш. Балли, А. Дарместетера, А. Мейе, В. Г. Гака, Ф. А. Ганиева [Балли 2003, Гак 2000, Ганиев 2004, Biese 1941, Brunot 1965, Corbin 1987, Pennanen 1971]. Основным методом исследования является сопоставление, которое позволяет определить общие типологические черты структурных и функциональных особенностей семантики производных отглагольных существительных.

Во французском языке отглагольные существительные образуются от инфинитива исходного глагола, причастий настоящего и прошедшего времен и путем отсечения окончания инфинитива. Отглагольные существительные в татарском языке образуются путем конверсии глаголов на -у / -ү и причастных форм на -чы/ че. Особенностью французского языка является наличие морфологических показателей глагола, в то время как в татарском языке глагольная форма, переходящая в существительное, остается неизменной.

Семантическая близость имен действия и глаголов привели отдельных исследователей татарского языка к признанию отглагольных имен особого рода "глагольными словами", высказывалось даже мнение о том, что непредметные существительные и соответствующие глаголы являются грамматическими формами одного слова. Однако функция существительного, в отличие от глаголов, сводится к тому, чтобы представить как конкретный предмет внешнего мира, так и действие в виде одинаково самостоятельного, конкретного предмета мысли. Итак, глаголы и отглагольные имена являются разными наименованиями, ориентированными на разное понимание и разное обозначение явлений действительности.

Все глагольные формы, перешедшие в разряд существительных, полностью принимают на себя парадигму имен существительных.